

Изогнутый смеситель напоминал изящную лебединую шею. Змей уже обвился вокруг этого металлического изгиба и медленно сжимал кольца, будто пытаясь наощупь найти заветный рычажок.

Ручка включения воды находилась прямо под этим «лебединым» изгибом, буквально в двух пальцах от раковины. Когда чешуйчатый исполин полз дальше, часть его туловища задела рычаг, слегка надавив на него...

Из крана с тихим журчанием потекла тонкая струйка.

Змей тут же распустил кольца: холодная железяка перестала его интересовать. Он подался вперед к слабой струйке, приподнял голову и подставил пасть под журчащую воду.

Пил он весьма своеобразно и с чувством толку: щеки его смешно раздувались, набирая воду про запас, и лишь когда пасть наполнялась до краев, [0009] Пил он весьма своеобразно и с чувством толку: щеки его смешно раздувались, набирая воду про запас, и лишь когда пасть наполнялась до краев, змей делал один большой глоток. Выглядело это удивительно размеренно и чинно...о смешно раздувались, набирая воду про запас, и лишь когда пасть наполнялась до краев, змей делал один большой глоток. Выглядело это удивительно размеренно и чинно... один большой глоток. Выглядело это удивительно размеренно и чинно...

Цин Шу расслабился, съехал ниже по стулу и подпер щеку кулаком.

Пережив череду совершенно диких потрясений, он погрузился в состояние этакой эмоциональной оглушенности. Внезапно наступившее равнодушие позволило мозгу наконец остыть и трезво оценить сложившееся положение.

Совершенно очевидно, что чешуйчатый визитер не возник в комнате Хун Лана из воздуха именно сегодня, чтобы потом с гордым видом вывалиться в коридор и терроризировать ни в чем не повинного жильца. Вся эта экзотика, судя по всему, заселилась сюда в первый же день вместе с Хун Ланом — скорее всего, пребывая в том самом огромном стеклянном террариуме, накрытом плотным бархатом.

До сих пор змей ничем себя не проявлял. Пока Хун Лана не было дома, Цин Шу в полном неведении умудрялся мирно сосуществовать с этим монстром под одной крышей.

Так с чего бы рептилии устраивать бунт именно сегодня?

Цин Шу тяжело вздохнул и досадно потер лицо ладонями.

Да потому что только сегодня он решил приготовить горячую еду!

Учуяв аппетитный аромат, змей сошел с ума, словно матерый альфа, почуявший феромоны

омеги в разгаре течки, и во что бы то ни стало вознамерился вырваться на свободу...

Это ж сколько его морили голодом? Цин Шу оставалось только гадать. Худший сценарий — Хун Лан не кормил питомца с момента переезда.

Познания Цин Шу в герпетологии были весьма скромными, но даже он понимал: сэндвичи в естественный рацион змей точно не входят. Если у гада закрутит живот, придется еще и ветклинику оплачивать из своего кармана...

Впрочем, это дело десятое. Главный вопрос стоял ребром: когда чешуйчатый гость напьется и наестся, как Цин Шу переживет остаток дня?

Хун Лан вернется только послезавтра. Самое простое — сгрести документы и свалить на пару дней в недорогой отель. Вот только прыть, которую продемонстрировал этот змей, искренне пугала.

Сам открывает двери, шутя справляется с водопроводным краном... А что, если он начнет открывать окна? Вылезет наружу, ввалится к соседям? А если кого-нибудь цапнет?!

Мысли в голове Цин Шу неслись с бешеной скоростью. Даже если спастись бегством, нужно перекрыть воду, обесточить квартиру и запечатать все окна. Если же справиться со змеем не удастся... что ж, своя шкура дороже. В конце концов, именно он сейчас находился на передовой.

Если возникнет прямая угроза жизни, придется вызывать спасателей. И тогда чешуйчатого точно увезут в питомник.

Разумеется, перед любыми крайними мерами Цин Шу честно предупредит Хун Лана и объяснит ситуацию. В наихудшем случае придется договариваться и искать компромисс... Но прямо сейчас необходимо наглядно показать Хун Лану весь масштаб бедствия.

Наглый гад уже освоил водопровод. Дай ему волю и продолжительность жизни как у черепахи, он же в оборотня перекинется!

Цин Шу разблокировал экран смартфона и навел камеру на кухню. Чтобы кадр получился четким, он аккуратно приоткрыл дверь чуть шире. Вглядевшись в дисплей, Цин Шу едва не выронил телефон от неожиданности.

Змей закончил с водопоем. Лениво извиваясь, он соскользнул с раковины и вальяжно пополз обратно к столешнице, где стояла пустая тарелка из-под сэндвича.

Любой нормальный человек решил бы, что рептилия просто хочет подлизать оставшиеся крошки. Однако змей разомкнул пасть и... цапнул фарфоровую тарелку!

Че-е-го?!

Цин Шу обомлел. Он, конечно, слышал, что в голодные годы люди едят кору, землю и варят кожаные ремни, но чтобы грызть посуду... Каким бы нечеловеческим ни был аппетит, фарфор же не переварить!

Неужели у рептилий настолько скудный интеллект? Учужал запах сэндвича и решил, что сама тарелка тоже съедобная?

Ход его мыслей оборвался на полуслове. На маленьком экране телефона Цин Шу с изумлением увидел, как змей... аккуратно подхватил тарелку зубами, словно послушный золотистый ретривер!

Развернув голову в сторону выхода из кухни, чешуйчатый гигант изящно вильнул гибким туловищем и с непрекращаемым величием пополз прямо на Цин Шу...

— Не подходи!

Выкрик Цин Шу прозвучал отчаянно и твердо, раскатистым эхом отдавшись от стен квартиры.

Холодные золотистые глаза змея безмолвно впились в человека. Не будь его пасть занята тарелкой, он бы наверняка еще и угрожающе зашипел.

Этот взгляд был Цин Шу до боли знаком. А где он его видел? Да когда эта чешуйчатая тварь впервые вывалилась из комнаты и смерила его взглядом, как абсолютного дурачка!

Цин Шу искренне хотелось взывать к разуму рептилии. Объяснить, что нельзя судить о человеческих поступках со своей змеиной колокольни... Впрочем, поразмыслив секунду, он спохватился: с каких пор он вообще пытался размышлять о логике змей?!

Человек и змей замерли в звенящей тишине, не сводя друг с другом глаз.

Пока Цин Шу судорожно соображал, что делать дальше, рептилия резко мотнула головой. С оглушительным грохотом тарелка волчком закружилась по полу и остановилась у самых ног Цин Шу.

«Это еще что... Зачем он швыряет в меня посуду?»

«Хочет пришибить меня тарелкой, что ли?!»

В горле у Цин Шу пересохло. Понять поведение рептилии с помощью человеческой логики

казалось задачей абсолютно невыполнимой.

Выждав пару секунд и не дождавшись ответа, змей начал заметно закипать. Кончик его хвоста нетерпеливо застучал по полу. Увидев, что человек так и стоит в ступоре, он ткнул тарелку мордой, продвинув ее еще ближе.

Дзынь! Дзынь-дзынь!!

Вот теперь до Цин Шу дошло.

Этот жест был универсальным как для людей, так и для животного мира.

Обыкновенное попрошайничество.

<http://bllate.org/book/19679/1946183>